

Мария Петро
Око бремён

12+

Мария Лето
Око времён

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лето М.

Око времён / М. Лето — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5320-9868-8

Полина обычная романтическая девчонка, ее друг Антон - безответственный и несерьезный подросток. Случайная находка перемещает их в далекое прошлое, где им придется пройти нелегкие испытания. Нападение пиратов, дворцовые интриги, спасение жизни королевских особ и зарождение новых чувств между друзьями - все это поможет иначе взглянуть на свою жизнь, научиться принимать важные решения, стать храбрыми и способными на сочувствие. Но как им вернуться домой в настоящее время? Ведь здесь даже телефоны не работают...

ISBN 978-5-5320-9868-8

© Лето М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

1.Находка	5
2.Не верю	8
3.Одним глазком	12
4.Лабелин	15
5.Лабелин и Армандина	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

1.Находка

Пять часов вечера. Полина сидела в кресле, поджав ноги и уставившись на циферблат настенных часов. Тоскливую тишину нарушало только мерное тиканье секундной стрелки. Насупив брови, она пыталась вспомнить сколько раз, за время их дружбы с Батоном, он пришел вовремя. Они дружили давно, очень. Их мамы были лучшими подругами со школы. Батон, то есть Антон Хлебников, был старше нее на полгода, они вместе ходили в детский сад, учатся в одном классе и живут на одной улице. И дружат все четырнадцать лет своей жизни.

– Ужас, – думала Полина. – За все годы он не опаздывал два раза: первого сентября в первом классе (его привела мама) и на концерт группы «Dud» (с трудом достали билеты). Полина не любила ожидания, оно ее злило, казалось, что, когда ждешь чего-то, время начинает идти беспощадно медленно. Время... что вообще такое время?!..

Когда часы показывали пятнадцать минут шестого, Полина встала, натянула кроссовки и куртку, и вышла, закрыв дверь. Потом вернулась и повязала длинный желтый шарф на шею: «Плохая примета – возвращаться. А, ну и фиг с ним! Опять опоздаем к репетитору английского».

Полина злилась. Вообще-то, ее звали Аполлинария, бабушка назвала, в честь Аполлона, древнегреческого бога солнца. Маме имя понравилось, но она слегка укоротила его, опасаясь, что с именем древнегреческого бога ее дочь могут ждать проблемы. Бабуля была кандидатом исторических наук, и преданная любовь к мировой истории досталась Полине в наследство, гены, никуда не деться.

Выйдя из подъезда, Полина села на скамейку на детской площадке и стала оставлять следы кроссовок на песке, раньше она всегда убивала время, залипая в соцсетях, но на последнем родительском собрании школьный психолог поднял тему «зависимости современных детей от гаджетов». Он настоятельно рекомендовал родителям отключить своим отпрыскам мобильный интернет, чтобы те, хотя бы на улице, смотрели по сторонам, а не в телефоны. Методика, несомненно, мудрая, и, вроде, взрослые всегда лучше знают, что нужно детям, но волна недовольства уже прошла среди учеников школы № 35. Ими был организован флешмоб под кодовым названием «абонент недоступен», главной целью которого было – напугать родителей, которые не смогут дозвониться до своих чад и будут готовы вернуть мобильный интернет, лишь бы иметь возможность, хотя бы в мессенджерах и соцсетях, спросить покушал ли их малыш, и надел ли он шапку.

Но Полина легко могла провести пару часов, не доставая смартфон из кармана, она любила читать книги, гулять по городу, слушая в наушниках любимую музыку и разглядывая прохожих, мечтать, глядя в небо, отец так и звал ее «моя милая фантазерка, витающая в облаках» и «архитектор воздушных замков». Это же так интересно – увидеть в облаке бегущего единорога, придумать, кем придется друг другу те парень с девушкой, что кормят уток на пруду в парке, или сопереживать герою исторического романа, влюбленного в прекрасную леди и раненного стрелой из неприятельского арбалета.

Через двадцать минут, злая и озябшая, Полина поднялась и пошла в сторону школы. Осень еще не наводила уныние затяжными дождями, слякотью и кислыми физиономиями прохожих, понуро шагающих под черными зонтиками, глядя под ноги. Стояла первая половина октября. Днем солнце еще было довольно ласковым, но земля была уже усыпана ковром мертвых желтых листьев, и прохладными вечерами уже хотелось замотаться в шарф, а еще лучше в плед, и с чашкой какао остаться дома смотреть сериал.

Замерзшими пальцами Полина набрала смс: «Батон, ты достал, я иду без тебя!!» И сдоблив сообщение парой злобных смайлов, отправила. Не успела она поднять голову от экрана

смартфона, как увидела бегущего навстречу Батона с вытаращенными глазами и в расстегнутой куртке:

– Не поверишь, Поляна, – закричал Батон, увидев подругу. – Я такое нашел. Видно было, что Батон бежал долго, щеки покраснелись, уши тоже, непослушные волосы пшеничного цвета торчали в разные стороны, шнурки на левом кроссовке развязались.

– Не прокатит! – сквозь зубы процедила «Поляна», Батон так называл ее только в хорошем настроении.

Отвернувшись, она прошла мимо него.

– Да ладно тебе, Поль, ты чё? Я ж тебе говорю, нашел вещицу раритетную, смотри. – Виновато улыбаясь, он пытался взять Полину за руку, которую она с усилием удерживала в кармане.

Полина милостиво повернула голову в его сторону, с наигранным безразличием вороша ногой желтые листья, устилавшие тротуарную плитку.

– Ты знаешь, где развалины старого музея? Там почти все сравняли, скоро начнут что-то строить, говорят, торговый центр будет, – затараторил Батон, выпучив свои синие глаза. – Я туда каждый день хожу, там все время что-то находят.

Он бережно достал из кармана куртки маленькую квадратную коробочку темного дерева.

– Похоже, старинная! – сразу же оживилась Полина. – А чё внутри?

Схватив своими худенькими, непослушными от осеннего холода, пальцами коробочку, она стала ковырять ее, пытаясь открыть.

– Бесполезно, – вздохнул Антон. – Пробовал...

– Там какой-то секрет есть, – лицо Полины выражало крайнюю степень заинтересованности, глаза горели. От присущего всем особям женского пола любопытства у нее дрожали руки, она не замечала упавших на глаза соломенных прядок, обычно убранных за уши.

– На английский не пойдём? – спросил Батон, радуясь, что прощен. – Уже на час опоздали.

– Не-а! Пошли, сядем где-нибудь под фонарем, а то уже темнеет, не видно ничего. Октябрьская прохлада разогнала мамочек с детьми по домам, на усыпанной листьями аллее было безлюдно, только пожилая собачница выгуливала двух толстых мопсов в свитерах, сосредоточенно что-то вынюхивавших. Начинал моросить мелкий дождь.

Антон, натянув капюшон, смотрел как Полина, сидя на краешке скамейки и сосредоточенно склонившись над коробочкой, пытается разгадать ее секрет, при этом высунув кончик языка и прищурив правый глаз.

– Слушай, а давай завтра, холодно уже и дождь начинается? – сказал он, вставая со скамейки.

И вдруг, что-то щелкнуло, и коробочка в руках Полины открылась.

– Как это ты?

– Не знаю, вензель на крышке потеряла. – Довольно улыбалась Полина.

– Шарик? Стекланный?

– Нет, тяжелый, наверное, хрусталь.

– А вдруг алмаз? – присвистнул Батон.

– Ага, будет он тебе на стройке валяться. Спички есть? Посвети.

Коробочка внутри была обита потертым бархатом красного цвета. Шар был не больше грецкого ореха, очень тяжелый; такой идеально круглой формы, без единой трещинки, без единого изъяна. Его так и хотелось держать и держать в ладони.

– На крышке внутри что-то написано, – Батон чиркнул второй спичкой и поднес руку к крышке. – На латыни, сейчас погуглим.

– У тебя подключен мобильный интернет?

– Конечно, детка! У меня две симки, родители об этом забыли, на второй «инет» работает.

Non sciens fines tempus, volans per spatium,
Vultus in oculo tempus videbis, omni tempore!

*Не зная границ временных, летит оно через пространства,
Глядя в Око времён – увидишь ты все времена!*

– медленно прочитала Полина, заглядывая через плечо друга в экран телефона.

– Ух, ты! – выдохнул Батон. – Машина времени!

– Не верю! – Полина снисходительно посмотрела на ошеломленного Батона. Отец всегда учил ее, что мечты и фантазии – это прекрасно, но верить надо только в то, что доказано наукой. А чего еще ждать от папы – физика-ядерщика?!

– А вообще, мне бы хотелось попасть в век, скажем, XVI, красивые платья, дворцы и кареты. Но, это же невозможно! Двумя пальцами она вертела шар и смотрела сквозь него на фонарь.

– А я бы в будущее, на пятьсот лет вперед или на тысячу, интересно, человечество еще будет существовать или Земля будет захвачена машинами?.. – Батон, как и все мальчишки, любил фантастику и бредил космическими пространствами. Мечтательно глядя на звездное небо, Батон дал ход своей фантазии.

Что-то глухо стукнуло.

Обернувшись, Батон чуть не упал. Полина пропала, а там, где она только что стояла, в сухой листве лежал шар, на скамейке стояла открытая коробочка. Мигнул фонарь.

– Поле? – так он звал ее в плохом настроении. – Поле? Ты где? Голос его дрогнул, в голову крались нехорошие мысли...

«Она не могла просто уйти. Нет, она просто решила меня разыграть! Да, смотри, простака нашла! Ха-ха! Не на того напала! Но как? Спрятаться негде...» – мысли неслись в голове Батона с космической скоростью. – «А что, если... а вдруг, она, и вправду... не может быть...»

Дрожащими руками он поднял шар с земли, он действительно оказался очень тяжелым.

«Но в какое время она попала? В XVI век? Все ясно... надо всего лишь назвать время и посмотреть сквозь шар? Не слишком ли просто?»

– Хочу в то же время, в котором сейчас Полина! – торжественно прошептал Батон, чувствуя себя при этом совершенно глупо и оглядываясь по сторонам, в надежде, что это все-таки розыгрыш.

Но ничего особенного не произошло. Только совсем погас мигавший фонарь, под которым он стоял, и поднялся жуткий ветер. Закружились листья вокруг Батона, закружилась и его голова. Он крепче сжал в кулаке шар и закрыл глаза, пытаясь избавиться от головокружения.

– Не верю! – эхом раздался в голове голос Полины, – красивые платья... дворцы и кареты... кареты...» Совсем потемнело в сознании Батона и, устав бороться с головокружением, он отключился.

2. Не верю

Чудовищная карусель в голове остановилась, и Полина рискнула открыть глаза.

«Утро. Светит солнце. Где я?» – от ужаса у нее пересохло во рту. Совершенно точно Полина знала, что минуту назад была осень, сумерки, холодный ветер и моросящий дождь, но при этом было ощущение, что прошло несколько часов или даже дней. Полина слышала про людей, которые внезапно теряли память и оказывались в неизвестном месте. «О, ужас, бедная моя мамочка, она, должно быть, просто сходит с ума!». Спина болела, как в детстве, когда она упала с дерева, руки затекли и совершенно не слушались. Полина пошевелила ногами, одного кроссовка на ней не было, любимого желтого шарфа на шее тоже. Голова лежала на чем-то очень твердом, хотелось поднять ее, но Полина не могла оторвать глаз от ярко-синего неба, такой синевы она не видела давно, с тех пор, когда они с родителями ездили на Алтай. Воздух был таким свежим, как будто звенящим, пахло сосной, какими-то нежными цветами, ну и немного навозом. В небе парила большая белая птица. «Чайка», – подумала Полина. – «Значит, недалеко должен быть водоем».

Переборов страх, она села и... снова закрыла глаза. Потом опять открыла, перехватило дыхание, и с губ ее сорвался стон ужаса. Она лежала на вершине каменистого холма, кое-где меж камней пробивалась зеленая травка. С холма хорошо было видно окрестности: зеленые луга, вспаханные поля, небольшой поселок и густой хвойный лес вдалеке. Трава была такой изумрудно зеленой, как в детской раскраске, такой она бывает только в самом начале мая.

– Божечки, где я? Что за разваленные лачуги? – ей казалось, что она сходит с ума. Тут она вспомнила, как держала на коленях деревянную коробочку, Батона, с капюшоном на голове, толстых мопсов в свитерах, сильный ветер, головокружение, шар... Шар!

«Как же так? Не может быть! Не верю!» – поднявшись с земли, она медленно отряхнула джинсы от травинки и пыли, заправила волосы за уши. Все движения она совершала медленно, пытаясь успокоиться и восстановить ход мыслей. Второго кроссовка нигде не было.

«Если я в XVI веке, к примеру, хотя, конечно, это невозможно, то, ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ? МАМОЧКИ-И-И!.. – губы Полины дрожали от страха. – Не верю! Не верю! Батон, миленький, тебя всегда нет рядом, когда ты так нужен».

Полина достала из кармана куртки телефон: «Ну, конечно, связи нет!».

Она медленно начала спускаться с холма, прихрамывая на босую ногу и оглядываясь по сторонам. Никого вокруг не было, ни души, только у подножия холма мирно паслась худощавая корова с обломанным рогом. Тихонько подкравшись к крайнему дому (даже скорее лачуге, такая она была маленькая и ветхая) и прижавшись к стене, Полина стала пробираться к окнам, чтобы заглянуть в них. Дойдя до угла, она осторожно выглянула. Не успев ничего увидеть, девушка с силой ударилась о чью-то голову. Вздвигнув, она отскочила в сторону.

– Ой, Батончик, – слезы радости хлынули из ее голубых глаз. – Какое счастье, Батон, ты здесь!

Антон был лохматее прежнего, шнурок на левом кроссовке, по-прежнему, был развязан, из кармана джинсов торчал телефон, короче, это был тот самый Батон, ее дружище.

– Поляна, я тут осмотрелся немного, похоже, Око времён – это не шутка, – глаза Батона сверкали, то ли от любопытства, то ли от радости, то ли еще от чего. Он потирал лоб. – Ты знаешь, по-моему, этот домишко сделан из глины и в нем всего одно окно!

– Не мудрено, он такой крохотный, что второе просто некуда лепить, но это еще не значит, что мы в другом времени.

– Погоди, не кричи, это окно обтянуто непрозрачной пленкой, там нет стекла.

– Бычий пузырь, – шепотом сказала Полина.

– Да ну... а когда изобрели стекло?

- Думаю, что еще в Египте, при фараонах. Давненько, короче. Что еще ты тут видел?
- Худую корову.

– Ну, это тоже ни о чем не говорит, – хладнокровие возвращалось к Полине. – Людей видел?

– Нет.

– Я смогу по одежде век определить! – Полина увлекалась изучением исторического костюма, и вообще, она была очень романтическая девушка и любила исторические фильмы и романы. – У меня так пересохло во рту, может, поищем воду?

– Возле дома колодец.

– Ты шутишь?

– Нет, колодец с деревянным ведром и цепью! – Батон явно не шутил.

Пытаясь не шуметь, друзья добрались до колодца. Полина взялась за ручку, а Батон спустил ведро. Но, не удержав ручку, Полина упала на землю. Ведро полетело вниз с бешеной скоростью, а цепь загрохотала так, что зазвенело в ушах.

Батон схватил Полину за плечо и вместе с ней спрятался за колодец. Дверь лачуги со скрипом отворилась. Батон выглянул поверх сруба колодца. На пороге стояла пожилая женщина небольшого роста в светлом чепце и длинном коричневом платье, поверх которого крест-накрест был повязан серый платок.

– Ну, и какой век? – язвительным шепотом спросил Батон.

– Чепец? Ну, не знаю, крестьянки несколько веков чепцы носили, – оправдывалась Полина.

Старушка очень громко что-то прокричала.

– Увидела нас? – спросила Полина.

– Похоже, зовет кого-то...

Откуда-то выбежал грязно-белый беспородный пес и, радостно виляя хвостом, начал крутиться возле ног старушки. Женщина наклонилась и ласково погладила собаку, но глаза ее, по-прежнему, смотрели прямо на колодец.

– Точно заметила. Сейчас собаку натравит, – Батон втянул голову в плечи.

Но старушка вернулась в дом. Минут через пять она вышла с большой деревянной миской и поставила ее собаке, которая поскуливала от нетерпения. Старушка, по-прежнему, смотрела перед собой.

– Слушай, она даже не моргает, – сказал Батон.

– Может она слепая? Слепые не моргают, – Полина смело подняла руку вверх и помахала ею.

Старушка не обратила на это внимания, хотя смотрела в их сторону.

– Точно слепая! – шепнула Полина.

– Ага, а собака глухая, раз не слышала грохота цепи.

– Ну что, пошли, здороваемся? – осмелела Полина. – Она, вроде, не страшная.

– Ну, ты даешь, Поляна. Ладно, я первый пойду, ты за мной.

Взявшись за руки, они вышли из-за колодца, и направились к женщине. Она их не видела, Полина оказалась права, но, зато, она слышала их шаги.

– Кто здесь? – спросила старушка, язык был похож на английский. Собака даже не подняла головы от миски, похоже, Батон тоже оказался прав – собака ничего не слышала.

– Извините нас, мы путешественники, хотели попить воды из вашего колодца, – громко и вежливо сказала Полина, уроки с репетитором не пропали даром.

– И узнать, где мы находимся, – добавил Батон, злясь на Полину. Он считал, что как мужчина, он первым должен был заговорить со старушкой. Но, тут же остыл, вспомнив, что Полина гораздо сильнее него в английском.

– Вас двое? Юноша и девица? Вы, верно, устали с дороги? Пойдемте в дом, я дам вам воды и еды.

«Юноша» и «девица» переглянулись, такого радушия они не ожидали, откуда ему взяться в нашем-то веке.

– Точно не наше время, – прошептал Батон, входя в хижину и разглядывая ее нищее убранство. Дом состоял из двух крохотных комнаток, в одной стояла большая кровать и огромный деревянный сундук, в другой – квадратный стол, два табурета и печь. Вдоль стены стояла лавка, на которой лежал облезлый рыжий кот, и стояли глиняные горшки. Земляной пол был устлан слоем соломы.

– На ней деревянные башмаки, – громко зашептала Полина.

– Вы иноземцы? – спросила старушка, доставая на ощупь из печи большой глиняный горшок. – Язык ваш мне не знаком.

– Да, мы пришли издалека, – сказал Батон. – И хотим узнать, где мы сейчас?

– Город наш называется Март, разве вы не видели указатель на большой дороге? – удивилась старушка.

– Мы шли не по этой дороге, – сказал Батон. Полина толкнула его кулаком в бок.

– А разве есть другая дорога? – старушка повернула свои невидящие глаза в сторону Батона.

– Да, вроде того, – заикаясь, ответил тот.

– Садитесь поближе к огню, я налью вам чечевичной похлебки.

– Какой похлебки? – шепотом спросил у Полины слабовато говорящий по-английски Батон.

– Говори на английском, – прошипела в ответ Полина.

– Март – главный город нашего государства Мартилии. Здесь живет наш король со своей семьей, – рассказывала старушка, разливая по глиняным плошкам похлебку.

– Я никогда не слышал о таком государстве, – опять зашептал Батон, расстегивая куртку, в доме было довольно душно.

– Я тоже, – закрыв глаза, сказала Полина. – Это что, сон? Я не верю своим глазам и ушам. Объяснение одно – старушка тронулась!

– Не думаю, – сказал Батон, зачерпнув похлебку деревянной ложкой.

– Здесь все вещи – музейная ценность.

– Особенно хозяйка, – Полина достала телефон и сделала пару фотографий кота на лавке с посудой, хозяйки дома и Батона, с аппетитом уминающего нечто странное.

– Ну, ты и обжора! – шепнула она.

– А какой сейчас год? – как можно непринужденнее спросил Батон.

– Посмотрите на меня. Я не помню, сколько мне лет, не вижу, светит ли солнце, а вы спрашиваете какой год. Я и сама хотела бы знать. Хотя какая разница, – в дрожащем голосе старой женщины звучала горечь. Она уселась на лавку возле облезлого кота и тот, мурча, забрался ей на колени.

– Вы живете одна? – спросила Полина, с жалостью глядя на хозяйку.

– Да, уже много лет. Вы ешьте, ешьте. Если угодно, я расскажу вам о своей жизни.

– Да, пожалуйста, расскажите, – Полина отставила миску с похлебкой, которая представляла собой пресную темную жидкость с разбухшей чечевицей. Полина попробовала чечевицу впервые. Батон же уминал свою порцию за обе щеки.

– Когда-то у меня был муж-рыбак и двое сыновей. Отец рано выдал меня замуж, муж был хорошим добрым человеком, я очень его любила.

– Значит, здесь есть какой-то водоем? – спросила Полина и тут же спохватилась. «Я же видела чайку, точно!»

– Какие вы странные путешественники, как вы можете не знать о море? – женщина сидела на лавке, держа на коленях кота.

– Огромное, беспощадное море, оно и забрало моего мужа. Он ушел за уловом, да так и не вернулся.

Я в то время уже почти ослепла, и у меня на руках были два годовалых младенца. Соседи сами голодали, и помочь мне не могли. Я осталась без помощи, мы должны были умереть с голоду, если бы не чудо.

В одно утро проезжала мимо нашего поселка по большой дороге знатная и богатая дама в карете. У кареты сломалось колесо. Дама послала своего слугу спросить помощи. Я ответила, что я одна, почти слепая и с двумя крошечными детьми.

Знатная дама, добрейшая женщина, сама пришла в мой дом. Она рассказала, что бездетна, и что горе это не дает ей покоя. Она пожалела меня и оставила кошелек, полный золотых и предложила взять на воспитание одного из моих сыновей. Мои близнецы были еще совсем младенцами, и мне было не под силу растить двоих, а эта добрая женщина, наверное, воспитала моего мальчика в любви и богатстве хорошим человеком, – старушка вытерла скатившуюся слезу.

Полина и Батон слушали старушку, раскрыв рты. Ощущение, что это сон, не покидало их.

– Благодаря деньгам той дамы, я купила корову, еще была у меня коза, да давно издохла. Мы стали жить хорошо с одним из моих сыновей Свирилом.

Полина и Батон переглянулись. Что это за имя такое? Что за страна?

– Когда ему исполнилось десять лет, – продолжала старушка, – он ушел рыбачить вместо отца, ведь деньги доброй дамы к тому времени уже закончились. Дважды он привозил славный улов и за хорошую цену продавал его на рынке в городе. Но на третий раз он не вернулся, как и его отец. Я выплакала все свои слепые глаза. С тех пор я живу одна. Только старая корова, облезлый кот и глухой пес...

Но, раз в год я нахожу в старой будке моего пса кошелек с золотыми. Имени своего благодетеля я не знаю, может это та знатная дама, а может кто другой. Теперь я могла бы купить, что захочется на эти деньги, но одной мне ничего не надо.

Батон глянул на Полину, как бы говоря: «Я же говорил, что пес глухой». Но Полина сидела, сложив руки на коленях и уставившись в пол.

– Ты че, Поль? – толкнул ее Батон.

– Я в шоке, оставь меня, здесь сериал снимают? Где прячется съемочная группа??

– Ложитесь, отдохните с дороги, только кровать у меня одна, – сказала старушка. Нагнувшись к голове Полины, она ласково погладила ее.

– Ты совсем дитя. А волосы у тебя, должно быть, цвета соломы.

– Да, – сказала Полина. – Светлые.

Руки женщины были теплыми и ласковыми, Полина разглядела ее лицо вблизи, она была не такой уж старой, меньше шестидесяти, но трудная жизнь и невзгоды согнули ее спину и посеребрили ее волосы.

Как только Полина легла на соломенный тюфяк, сразу заснула, сказала усталость от необъяснимых событий. В тюфяке кто-то шуршал и попискивал, но Полина этого уже не слышала. Батон лежал рядом и усиленно о чем-то думал, сжимая в кармане своей ярко-оранжевой куртки хрустальный шар.

«Интересно, почему нам не пришла мысль сразу вернуться домой? Ага, и упустить такой шанс посмотреть прошлое! Нет уж, нет уж, такие шансы раз в жизни выпадают», – глаза его устало сомкнулись, и сон окутал его мысли. Вечерело.

3.Одним глазком

Забрезжил рассвет. Проснулся Батон, почувствовав, что кто-то гладит его по щеке. Это была бабушка.

– Я разбудила тебя? Прости. Твой голос напомнил мне голос сына, он был почти такого же возраста, когда он пропал в море.

– Вы знаете, нам нужно идти дальше, мы хотим посмотреть ваш город, – Батону стало неловко, он и с мамой-то особо не любезничал, ну иногда, давал поцеловать себя в щеку, а тут чужая бабуля гладит его по щеке.

– Скажите, у вас нет какой-нибудь одежды для нас? Наша совсем износилась.

Батон не любил врать, но не могут они идти в город в своей одежде, скорее всего их сожгут на костре, как колдунов. Или в шестнадцатом веке уже не сжигали?

– Да, одежда моего сына подойдет тебе, – бабушка открыла потемневший от времени деревянный сундук. Там было много разной одежды, чистой и аккуратно сложенной, пахло лавандой, которая лежала в сундуке маленькими пучками, перевязанными веревочками, как защита от моли.

– А Полине не найдется штанов?

– Что ты говоришь, не пристало девице в штанах ходить, для нее я найду свое платье, в котором когда-то выходила замуж. Ее зовут Полина?

– Да.

– Какие странные в вашей стране имена.

«Уж кто бы говорил, могу себе представить...» – подумал Батон.

Полина открыла глаза. Так как в комнате не было окон, стоял полумрак, на полке на стене горела свеча, понять какое время суток она не смогла. На кровати лежала куртка Батона, его джинсы, на полу стояли кроссовки.

«Это еще что за сюрприз?» – подумала она. Выйдя во двор, Полина открыла рот от удивления. От колодца ей на встречу шел Батон и нес ведро воды. Батоновы золотистые волосы торчали из-под коричневой шапочки с маленькими полями, сам Батон торчал из-под большого шерстяного жилета (тоже коричневого). Полине вспомнилась картинка из книги по костюму, жилет назывался дублет. Из-под дублета виднелась рубашка льняного цвета, а завершали чудную картину штаны-чулки в обтяжку, с клапаном спереди, привязанные веревочками к поясу. Ноги "путешественника" были обуты в башмаки из грубой кожи. Башмаки тоже были обвязаны веревкой.

– Да ты красавец, ничего не скажешь! – язвительно произнесла Полина, достала смартфон и, хохоча, сфотографировала Батона. – Ну, и к чему весь этот маскарад? Давай сюда шар, и домой поедем...полетим, ну, или как там?

– Ну, нет, Поляночка, – умоляющим голосом запел Батон. – Одним глазком посмотрим это прошлое, и тогда домой рванем. А?

– Батон, ты в своем уме? А наши родители? Уже, наверняка, весь район нас ищет. Кстати, когда мы улетали, испарялись, или как там, был вечер, а когда очутились здесь – утро. Это говорит о том, что нас давно ищут! Надевай свои шмотки и гони сюда шар!

– Нет! – отрезал Батон. – Мы просто не имеем права упустить такой шанс. Представь только, если это XVI век, то это просто супер, в этом веке жили гениальнейшие художники и ученые.

– Да, я в курсе, не один ты такой просвещенный, – Полина начала сдаваться. – А ты подумал, что наше вмешательство в прошлое может изменить ход событий в будущем. Помнишь фильм про профессора?

– Помню, но мы не будем вмешиваться в государственные дела, например.

– А ты представь, встретим мы, ну скажем, Да Винчи. Ты не выдержишь и ляпнешь чего-нибудь про электричество, топливо, ну или еще там что, а он начнет быстрее соображать, изобретет что-нибудь раньше времени. Блииин... он на самом деле столько всего изобрел и так опередил свое время...точно! Мы его уже встречали, не иначе! Вернемся домой, а там весь мир другой: все на ракетах вместо машин, дома плавучие на воде, к примеру, ну или еще что-нибудь.

– Хило работает твоя фантазия, тоже мне дома плавучие, такие уже существуют, – Батон присел на крыльцо. – Решай, или ты со мной на один денек тут останешься, или лети одна. Я остаюсь точно! А Да Винчи твой умер в 1519 году, во-первых, а во-вторых, он жил во Флоренции, а это точно не она!

– Ага, а я дома что скажу, спросят меня, где, мол, Батончик. А я им: «В прошлое прошивырнуться решил». Меня в психушку лет на пять-десять. Да?

– Пойдем со мной. Я тебе обещаю, один день... посмотрим и домой. А дома что-нибудь совам. – Батон умоляюще сложил руки и смотрел на Полину жалобными глазами, скорчив гримасу беззащитного котика.

Дверь отворилась и из дома вышла старушка:

– Антоний, дитя, ты уже принес воды?

Батон отдал старушке ведро и повернулся к Полине.

– Это ты что ли Антоний? – прыснула от смеха Полина, когда дверь за старушкой закрылась. – Антоний! Я не могу, Батон ты чё?

– Хватит тебе, что мне было делать? Она спросила, как нас зовут. У тебя-то имя вон как звучит – Полина. А мне что Батоном назваться надо было? Антон совсем не подходящее имя для эпохи Ренессанса.

– Да уж, – у Полины выступили слезы от смеха. – А Антоний, конечно, очень подходит к этой эпохе.

– Ну, хватит, сказал первое, что пришло в голову! – Батон сердился. – Ее, кстати, зовут тетущка Пепель.

– Ясно, дядюшка Антоний, ну и штаны же у тебя, без слез не взглянешь. А ты их на голое тело напялил?

– Нет, футболку, и трусы я оставил, тебе тоже советую. Она тебе платье обещала дать.

Полина перестала смеяться. Тетущка Пепель снова появилась на пороге:

– Дорогая, ты уже встала? Я слышала твой смех.

– Да, тетущка Пепель.

– Пойдем, дорогуша, я дам тебе платье.

Полина с упреком взглянула на Батона и вошла за старушкой в дом. На сердце у нее было тяжело, какое-то нехорошее предчувствие томило душу.

– А зеркала у вас нет? – спросила Полина, надев платье. И тут же пожалела о своем вопросе. Какое зеркало в такой нищете, даже стекла в окне нет.

– Что ты, милая, я слышала про зеркало, но никогда не видела его.

Благодаря высокому росту Полины, платье сидело хорошо, хоть и сшито было из грубой (опять же коричневой) шерсти. Из-под платья выглядывала серо-белая нижняя юбка и такая же рубашка. Рукава платья привязывались к проймам шнурками, а в разрезы выглядывала рубашка. Талия была слегка завышена и подчеркнута черным вышитым поясом, к которому крепился кожаный мешочек на длинном шнурке. Обувь была такая же, как у Батона.

«Не такие уж и красивые здесь платья», – подумала Полина, надевая на голову чепец, который на фоне рубашки казался белоснежным.

Старушка на ощупь, очень заботливо, поправляла платье и рубашку в вырезях.

– В этом платье я выходила замуж больше тридцати лет назад, – дрожащим голосом сказала она.

– Оно чудесно сохранилось, – благодарно сказала Полина. – Большое спасибо.

Батон складывал вещи Полины в сундук, и ехидно улыбался.

– Мы оставим свои вещи у вас? А на обратном пути заберем, вы не возражаете, тетушка Пепель? – Батон все лучше говорил на английском.

– Нет, я буду только рада, если вы придете ко мне еще, – улыбнулась старушка.

Держась за руки, переодетые Полина и Батон, шли через зеленый луг. Свежий ветерок быстро гнал облачка по лазурному небосклону и шевелил светлые прядки волос, выбившиеся из косы Полины. Батон постоянно останавливался и поправлял что-то в башмаке.

– Что у тебя там такое?

– Телефон.

– Ну и зачем ты его взял, кому ты тут звонить собрался?

Батон ничего не ответил, только завязал веревочки на башмаках потуже.

– Где шар? – строго спросила Полина, у которой на душе по-прежнему было беспокойно.

– Держу в руке!

– Давай мне в мешочек.

Покрепче привязав мешочек с шаром к поясу, Полина немного успокоилась. В любой момент они смогут вернуться домой...

– А знаешь, как называются твои штаны? – издевательски хихикая, спросила Полина.

– Ну?

– Шоссы! – тыча пальцем на штаны, хохотала она.

– Смотри, не описайся от смеха, а то тебе переодеться не во что! – огрызнулся новоиспеченный Антоний.

4..Лабелин

Солнце стояло высоко, дул ласковый ветер, стайки птичек резвились и щебетали в небе, под ногами зеленела молодая трава. В XVI веке была весна.

Выйдя на широкую и пыльную дорогу, пролегавшую меж двух лугов, путники зашагали бодрее.

– Предлагаю дойти до городских ворот, как и сказала Пепель, а там решим, что дальше, – Батон был увлечен необычным приключением, и совсем не замечал тоски в глазах подруги. – Есть хочется.

Полина молчала, и только крепче сжимала в руке мешочек с драгоценным грузом.

Вдалеке раздался неясный шум, похожий на раскаты грома.

– Что это? – Полина схватила Батона за рукав.

– Может гром? – оглядываясь по сторонам, ответил Батон. – А может, и нет...похоже на лошадей. Земля как будто дрожит, чувствуешь?

Через минуту на горизонте показались всадники, окруженные густым облаком пыли. Полина и Батон отскочили в сторону от дороги.

Всадников оказалось пятеро. Даже не зная толк в лошадях Полине и Батону было ясно, что эти, наверняка, редкой породы. Высокие, с тонкими ногами, четыре вороной масти и одна белая.

Хозяева лошадей блистали золотыми украшениями, бархатными тканями и мехами. На пополах лошадей были вышиты золотые короны. Полина и Антон стояли, открыв рты, и восхищенно разглядывали лошадей и всадников.

Один из всадников неожиданно остановил коня. Разогретый скачкой, он нервно перебирал ногами и беспокойно вскидывал голову, тряся прекрасной гривой.

– Чего уставились, оборванцы? – резко крикнул мужчина. Конь под ним продолжал выплясывать и вставать на дыбы. Казалось, что сейчас он забьет передними копытами стоявших у дороги путников. Полина спряталась за спину Батона, отчего тот тут же расхрабрился:

– Позвольте, ваша одежда, конечно, красивее нашей, но это не дает вам право так с нами разговаривать!

Похоже, всадник не понял его слов или не расслышал, но ответ не заставил себя ждать.

– Молчать, щенок, или ты не видишь, кто перед тобой? – удар хлыстом сбил Батона с ног. От неожиданности он вскрикнул.

Всадник развернул коня и помчался вслед за своими спутниками.

– Ах ты, гад! – Батон вскочил, держа в руке камень и собираясь запустить его в спину обидчику. Полина схватила его за руку и резко развернула к себе, от испуга у нее перехватило дыхание:

– Тебе что??? Мало удара хлыстом? Ты что не видишь, что это не наш мир?? Мы здесь ничто, а кто он нам не известно. Нас может ждать любая опасность!!.. Коровья морда...

– Точно, морда у него противная, это ты точно подметила, – лицо Батона покраснело от гнева и обиды, он потирал след от хлыста на плече.

– Я на его морду не смотрела, это обувь его называется «коровья морда», – Полина смотрела Батону в глаза. – Это сто процентов XVI век!

– Неужели обувь так называли?

– Называют, друг мой, называют, а не называли, сейчас это не прошлое, а настоящее, – Полина начала судорожно развязывать мешочек с шаром. – И я настоятельно рекомендую нам с тобой сейчас же обратиться домой!

– Нет, Полечка, – Батон схватил Полину за руку. – Ну, прошу тебя, мы в любой момент сможем вернуться, мы еще ничего не видели здесь.

– Мы не видели? – задохнулась от возмущения Полина. – Спасибо, я насмотрелась по горло! Батон, я серьезно, я боюсь, можешь считать меня трусихой, но мне реально страшно здесь оставаться!!!

– Подумай сама, как часто такое происходит, как часто выпадает возможность посмотреть прошлое? Тебя я в обиду не дам никому, я тебе обещаю.

– Ох, и упертый же ты, – Полина снова завязала мешочек.

– Еще один инцидент... сразу домой. Клянись!

– Да.

– Ну, смотри.

Полина и Батон снова зашагали по дороге, на которой еще виднелись следы копыт, но уже не так бодро. Батон шел впереди, Полина, ворча, плелась позади, то и дело, спотыкаясь. Обувь была настолько неудобной и тонкой, что чувствовался каждый камешек и бугорок на дороге.

Вскоре показались высокие городские стены со сторожевыми башенками и бойницами, как в историческом кино. Большие деревянные ворота были открыты, трое мужчин играли в кости, сидя на бочонках, видимо это была стража. Полина и Батон, взявшись за руки, вошли в город, стражники даже не глянули в их сторону. Пройдя небольшую улочку, они попали на мощеную булыжником площадь. Люди, шум, грязь и неприятный запах скопились здесь с избытком. Везде валялись овощные очистки, солома, глиняные осколки, то и дело попадались грязные лужи.

– Похоже, это рынок, – Батон крепко держал подругу за руку, а та в свою очередь, крепко держала в другой руке мешочек с шаром.

Широкое пространство, действительно, напоминало площадь, здесь стояли прилавки с глиняными горшками, тканями, едой и прочими товарами. Люди бесцеремонно толкались и кричали, не обращая внимания на зловонную грязь под ногами.

– Ты, знаешь, Батон, я читала, что в это время в Европе еще не было никакой канализации, и многое выливалось на улицы.

– Что, помои?

– Угадай с трех раз! – Полина брезгливо ступала по грязи, пытаясь находить сухие островки.

– Ты имеешь в виду, что и содержимое туалетов?

– Ну, да. А ты думаешь, откуда этот аромат?

– Отлично, вот это антисанитария! – Батон, в свое время, был крайне чистоплотным.

– А ты разве никогда не читал, сколько болезней было в средние века? Где-то в середине XIV века в Европе была бубонная чума. В Италии и Англии умерла половина населения, а в Германии, Франции и Испании – более трети, чума обошла только Россию, кстати, наверняка, потому, что у нас были бани. Вот так вот!..

– Ну, да, я тоже читал, что духи изобрели французы, чтобы забить свою вонь, потому что они не мылись, бээ. А в XVI что было?

– Чума, по-моему, тоже была во второй половине, а мы ведь даже не знаем точно какой сейчас год.

Слушай, так есть хочется, что же мы будем делать? Во-первых, у нас нет денег, чтобы купить еды, во-вторых, в такой грязи я не рискну есть.

– Понятия не имею, это твоя идея была остаться.

Полина, приподняв подол юбки, осторожно выбирала куда шагнуть, чтобы не оказаться в грязи по щиколотку.

– Придумал, – Батон повеселел. – Нам надо устроиться во дворец на какую-нибудь работу. Там, наверняка, чисто и кормят хорошо.

– А может, домой, пока не поздно? – Полина с большим интересом рассматривала местных жителей, одетых почти так же, как и они. Двое молодых парней заигрывали с двумя девуш-

ками, пытаясь ущипнуть их за ножки, выглядывающие из-под подоткнутых от грязи длинных юбок, а те кокетливо смеялись и шлепали ухажеров по рукам. Продавцы громко расхваливали свой товар, а покупатели настойчиво торговались. Стайка грязных собак крутилась возле прилавка с мясными вырезками, ножками и колбасами. Полине тоже захотелось есть.

– Что ты говоришь? – рассеянно переспросила Полина Антона, который что-то объяснял ей.

– Я говорю, что нужно идти во дворец.

– Ну, пойдем, – вздохнула Полина. XVI век, определенно, ей больше не нравился.

Выбравшись с площади, путники вздохнули свободнее, здесь было меньше людей, шума и грязи, но неприятный запах, казалось, пропитал все в этом городе. Они шли по очень узким улочкам, разглядывая дома и домики, с черепичными крышами, маленькие лавки, возле которых стояли продавцы и зазывали покупателей, из трактиров доносились песни и крики посетителей. Возле домов играли чумазые дети, их мамы развешивали мокрое белье на натянутые через улицу веревки. Улицы были настолько узкими, что крыши домов чуть ли не соприкасались, свет солнца почти не проникал сюда, хотя день был ясным. Когда по улочке проезжал всадник, пешим прохожим приходилось прижиматься к стенам домов, а всаднику низко пригибаться к лошади, из-за развешенного мокрого белья.

– Подскажите, пожалуйста, как нам выйти к королевскому дворцу? Вежливо спросила Полина женщину в белоснежном переднике и чепце, стоящую возле бакалейной лавки с булкой в руке.

– Чего... нездешние, что ли? – довольно грубо отозвалась та.

– Прямо перед вашим носом! Женщина ткнула пальцем вверх.

Ребята подняли головы и, в небольшой просвет между крышами, увидели высокие белоснежные башенки, украшенные черными куполами, по всей видимости, принадлежащие королевскому дворцу. Ближе ко дворцу улочки становились шире, здесь уже не было такой грязи, дороги, вымощенные большими булыжниками, были гораздо чище.

Наконец друзья вышли на дворцовую площадь, в сравнении с рыночной, она была действительно королевская. Широкая, чистая, залитая солнечным светом, здесь и публика была совсем другая. К ступеням огромного дворца из белого камня, с множеством башен и башенок, подъехала карета, из которой вышла дама в белом атласном платье с пышной юбкой. Рукава с пуфами были расшиты золотыми шнурами и драгоценностями, кокетка платья представляла собой сетку из тонкого золотого шнура, украшенного жемчугом. Такая же сетка покрывала золотистые волосы дамы, собранные в высокую прическу.

– Батон, смотри какое платье, даже кисточки на поясе из мелкого жемчуга, – Полина не ошиблась, красивые платья в XVI веке были, не у всех, конечно, но были.

Город поражал контрастами, чудовищная грязь и нищета улиц соседствовали с атласными платьями, вышитыми золотом и белым дворцом с такой легкостью, как будто между ними проходила невидимая стена, чтобы грязь не запачкала роскошь, а роскошь не вызвала негодования у грязи.

– Пожалуй, нам сложно будет найти здесь работу, – задрав голову, Батон разглядывал большой купол, крытый черным сланцем, отливающим на солнце цветом вороненой стали, и увенчанный шпилем.

– Точно, – Полина улыбалась. – Теперь нам пора домой. Уже и есть хочется нестерпимо, ты хоть вчера чечевицы налопался, а я из дома ничего не ела.

– Мы, конечно, можем вернуться домой, но ты потом сама будешь жалеть, что посмотрела только на одно платье, – Батон был хитер, знал, чем подкупить девичье сердце.

– Ладно, – уступила Полина. – Но с одним условием – если ты найдешь нам приличную еду в течение часа.

– Идет, – обрадовался Батон и чмокнул Полину в щеку.

Друзья обошли дворец справа, восхищаясь его внушительными размерами и изящной красотой архитектуры Ренессанса, вышли на задний двор. Тут стояли конюшни: кареты, телеги, лошади. Вокруг сновало множество людей, по всей видимости, прислуга. Из сараев и курятников раздавались голоса животных: коров, свиней, петухов. Посреди двора в пыли кувыркались два дерущихся пацаненка, а молодая женщина в белом переднике с мокрой тряпкой в руке пыталась их расцепить, шлепая по спинам:

– Ах вы, бездельники, я за гусем вас послала, а вы что тут делаете? Вот расскажу старшему повару, он вас так выдерет, что мало не покажется!

Вокруг дерущихся с криками носился большой гусь и бил крыльями, будто собирался взлететь. Недолго думая, Батон кинулся за гусем вдогонку. Полина хохотала до слез, глядя, как Батон бежит за гусем, широко расставив руки и ноги.

– Штаны не потеряй, – заливалась смехом девушка.

Так как это был его первый в жизни пойманный гусь, то не обошлось без травм, гусь, защищаясь, прилично пощипал Батоновы ноги, но был пойман, и смирно сидел подмышкой у Батона с зажатым клювом. В это время дерущиеся разбежались в разные стороны, грозя, друг другу кулаками, а женщина стала поправлять растрепавшиеся из косы волосы. Тут она увидела Батона, протягивающего ей гуся и хохочущую Полину.

– Спасибо, дружок, – заулыбалась она. – А вы кто такие?

Сидя на кухне возле пылающего очага, в котором на вертеле крутился только что ошпинованный гусь, и с удовольствием уминая пироги с капустой и пшеничную кашу, Батон улыбался Полине:

– Остаемся?

– Ну, я же обещала, раз ты еду нашел...

Женщину звали Сольман, она была главным помощником королевского повара. Это была задорная и шустрая молодая женщина, лет двадцати пяти, с улыбкой на румянном лице, она успевала готовить еду, мыть пол в кухне и болтать с Полиной и Батоном. Она рассказала гостям, что с самого детства живет и работает во дворце, ее отец служит при дворе кузнецом, мать была поварихой и умерла, когда Сольман была совсем ребенком. Женщина пожаловалась, что никак не найдет толковых поварят, все попадают бездельники, сорванцы и воришки. Она собиралась рассказать что-то еще, но неожиданно в кухню вошла маленькая старушка с белыми волосами, в чистом сером платье с большим белым воротником, на широком синем поясе висел мешочек и связка с ключами. Лицо и руки женщины покрывали морщины, но взгляд был живой и добрый, как у детей, двигалась она медленно и плавно, сложно было определить ее возраст.

– У нас гости? – она удивленно посмотрела на Сольман.

– Эти ребята помогли мне по хозяйству, я просто покормлю их, – вежливо ответила та.

– Как давно вы здесь? – старушка подошла к столу и стала рассматривать гостей.

– Они только зашли, позвольте им отобедать, – Сольман отложила тряпку и вытерла тыльной стороной руки вспотевший лоб.

– Оба светловолосые, около четырнадцати, у девочки над губой родинка, – тихо говорила старушка, разглядывая Полину и Батона.

Те испуганно переглянулись.

– Как давно вы в нашей стране?

– Второй день, – неуверенно ответил Батон и выронил из рук ложку.

– Кушайте, пожалуйста, я подожду, – старушка села на скамью у стены. – А потом я хотела бы, чтобы вы пошли со мной, кое-кто очень хочет вас видеть.

Поднимаясь по узкой винтовой лестнице за старушкой, Полина крепко сжимала в руке мешочек. Батон шел следом, крепко сжимая подругу за руку, взглядом говоря: «Не бойся, все будет хорошо». Они вышли в большой темный коридор, в конце которого поднялись по

широкой лестнице из белого мрамора, украшенной всевозможными ангелочками, фавнами и нимфами. Лестница привела их в небольшой светлый зал.

– Подождите здесь, – сказала старушка и ушла, через другие двери зала.

На полу небольшого зала был выложен красивый цветочный узор из мозаичной черно-белой плитки, на стене справа висел гобелен внушительных размеров, потолок был украшен фреской со сценами охоты древнегреческой богини Дианы и влюбленного в нее охотника Актеона.

– Как в Эрмитаже!.. – шепнула Полина.

На гобелене был изображен всадник на белом коне, впереди коня бежали собаки, загоняющие оленя.

– Прикинь, сколько человек вышивало вручную этот гобелен, – Полина восхищенно гладила полотно.

– А сколько оно стоило бы в наше время, и прикидывать страшно, – Батон тоже потрогал гобелен.

С другой стороны зала, через три арки с колоннами, можно было выйти на балкон, мраморные перила которого были украшены балясинами с вензелями и ангелочками. Батон глянул вниз:

– Ого, Полина, глянь, с этого балкона весь город видно.

Полина в это время увлеченно ощупывала большое кресло с витыми ножками и резной спинкой из темного дерева, обитое темно-красным бархатом.

Не успела Полина опробовать кресло, как украшенные позолоченными цветами и листьями двери, через которые вышла старушка, отворились, и в зал вошла юная девушка. На вид ей было столько же лет, сколько и Полине. Ее темно-каштановые волосы были распущены и струились до талии, часть волос сверху была собрана в несколько изящных кос, закрепленных золотой заколкой в виде стрекозы. На девушке было темно-бардовое бархатное платье, расшитое золотыми птицами, спереди в разрез верхней юбки выглядывала белая нижняя юбка с кружевами. В разрезы на пышных рукавах выглядывала белая рубашка, тоже расшитая кружевом. В руке она держала сложенный белый веер из перьев и шелка с золотой ручкой. Полина и Батон стояли как зачарованные, не в силах произнести ни слова.

– Я знала, что вы придете... я очень вам рада. Меня зовут Лабелин.

5. Лабелин и Армандина

В спальне Лабелин было уютно, на большой кровати с балдахином лежало множество разноцветных шелковых подушек разного размера. Самые маленькие были наполнены сухими травами и благовониями, в комнате стоял теплый пряный аромат. Изголовье кровати было изготовлено из красного дерева и украшено резьбой, райские птицы и экзотические цветы были столь искусно выполнены рукой мастера, что казалось, они вот-вот оживут.

Напротив, у стены, стоял маленький жесткий диванчик с витыми ножками из темного дерева, похожий на стул, который понравился Полине в зале. Над диванчиком висело большое круглое зеркало в замысловатой раме из какого-то черного металла. Зеркало слегка искажало изображение, отражавшаяся в нем комната казалась несколько больше. Единственное окно в спальне было зарешечено и наполовину прикрыто тяжелой темной бархатной гардиной.

«Решетка, как в тюрьме», – подумал Батон.

На полу лежал светлый ковер, с очень длинным ворсом, в котором просто утопала грязная обувь гостей.

– Я – дочь короля Бертогота, – сказала Лабелин, когда ее гости уселись на диванчик. Ее карие глаза светились неземной добротой и теплом, и в то же время, взгляд был наполнен тихой печалью.

– Я расскажу вам все, потому что вы спасете жизнь мне и моей матери, королеве Армандине, – принцесса взяла Батона за руку. – Я все вам объясню, но, когда вы отдохнете. Спасибо тебе, Антон, что настоял на том, чтобы прийти сюда.

Ничего не понимающий Батон только глупо улыбался, кивал головой и радостно тряс руку принцессы. Полина, впервые в жизни почувствовавшая уколы ревности, обиделась и, задрав свой курносый нос, резко спросила:

– Позвольте, ваше высочество, нам так к вам обращаться? Откуда же вам все-таки стало известно, что мы приехали в вашу страну.

– Я просто знала, что вы приедете и все, – принцесса будто не замечала иронии в голосе гостыи. – Зовите меня Лабелин.

– Вы знаете, как зовут Батона. Может быть, вы знаете и откуда мы приехали? – Полине не свойственно было грубить, но сейчас она не могла сдержаться, в ней говорило неведомое ранее чувство.

– Нет, этого я не знаю, но знаю, что это очень далеко. Путь ваш был сложным, поэтому вы должны отдохнуть, а после, я надеюсь, что вы мне все расскажете, – голос принцессы, по-прежнему, был нежен и ласков. Полине стало стыдно за свой тон.

– Мы не устали, и могли бы поговорить сейчас, – Батон смотрел на Полину, наивно не понимая причин ее язвительного тона.

– Сейчас мне надо побыть со своей матушкой, – Лабелин встала с диванчика. – Пойдемте, я покажу вам ваши комнаты.

Напротив спальни принцессы находились две небольшие комнаты, в которые она и отвела своих необычных гостей.

– Здесь твоя спальня, – сказала она Батону. Когда за ним закрылась дверь, она повернулась к Полине и погладила ее по щеке:

– Не держи на меня зла, Полина, я – твой друг и никогда не сделаю тебе ничего плохого. А эта комната для тебя.

Когда принцесса ушла, Полина выглянула из-за двери своей спальни, в коридоре никого не было. На носочках, стараясь не шуметь, она прошмыгнула в комнату к Батону. Комната была очень похожа на спальню принцессы и комнату Полины, только на их окнах не было решеток, а на кроватях подушек с благовониями.

– Что ты скажешь? – Полина уселась на кровать, стянув с себя грязную обувь и поджав ноги. – Оказывается, она и мое имя знает!

– Скажу, что твое платье похуже, чем у принцессы, – смеясь, сказал Батон, за что тут же получил щелчок по лбу. – Да, ладно тебе, я за штаны мшу. Я уверен, что Лабелин даст тебе одно из своих старых поношенных платьев.

– Смейся, смейся, предатель. Теперь ясно, какой ты мне друг, – Полина слезла с кровати и начала обуваться.

– Перестань, Поль, я же шучу, – Батон схватил за руку, пытавшуюся уйти Полину. – А если серьезно, я сам ни фиги не понимаю. Откуда она про нас все знает, почему мы жизнь ей спасем? Но она ведь обещала рассказать, так что не переживай, все узнаем.

– Она мне только что сказала, что она мой друг, и чтобы я на нее зла не держала.

– Еще бы, ты с ней так грубо разговаривала, я сам не понял почему. Ты что ее подозреваешь в чем-то?

– Да нет, просто она слишком добренькая какая-то, странно все это, – Полина сама не верила в то, что говорила.

– Я думаю нам бояться нечего, и мы можем смело ей открыться, кто мы и откуда, – Батон развалился на кровати и смотрел на высокий расписной потолок.

– Думаешь, она поверит? – Полина снова села на кровать.

– Думаю, да. По крайней мере, мне так кажется.

– Я хочу в туалет, – сказала Полина. – И вообще, мне надоело с нечищеными зубами ходить, найди мне туалет, слышишь?!..

– Где я тебе его найду в этих хоробах? – вставая с кровати, ворчал Батон. – Ладно, схожу на кухню к Сольман, узнаю. А ты пока ложись, отдыхай.

Полина уютно устроилась на огромной кровати с мягкой периной и стала вспоминать последнюю встречу с матерью, в тот день мама хотела обнять дочь в коридоре, а Полина вырвалась, крикнув на бегу, что опаздывает. Как часто мы равнодушно расстаемся с дорогими людьми, не думая, что разлука может оказаться гораздо дольше, чем мы ожидаем. Полина не заметила, как веки ее налились, стали тяжелыми, и она уснула, ей снилась мама, она ласково гладила ее по голове и называла птенчиком. И вдруг мама пропала, и кто-то сдавил горло Полины, с такой силой, что она начала задыхаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.